

Нин Цзы Мо подошла к Е Фану, встала за его спиной и, сжав его плечи, дала волю своим сдерживаемым чувствам: "Как ты думаешь, каков мой мотив?" Е Фань слегка поперхнулся и замолчал. Женщина перед ним была потрясающей, но он не мог просто прикоснуться к ней. Это означало, что многое уже не будет прежним. Наконец-то он обрел спокойную и стабильную жизнь, если он снова попадет в эти круги, то все снова перевернется... Он затянулся сигарой и выдохнул облако белого дыма. Взгляд Е Фана стал еще глубже, так глубоко, что не было видно дна. Внезапно в его характере произошла резкая перемена. Он казался зрелым, прошедшим через жизненные перипетии человеком, а от его угрожающей и властной ауры температура в комнате упала до точки замерзания. "Сестра Нин, не делай этого", - хрипловатым голосом уговаривал ее Е Фань.

На лице Нин Цзы Мо появился оттенок грусти, в нем была затаенная горечь и мука, но она быстро улыбнулась: "Посмотри, как ты испугалась! Сестра Нин не съест тебя, забудь, я больше не буду с тобой играть". Она скрыла неловкую атмосферу своими словами и подошла к другому окну в комнате, выходящему на озеро. На коротком журнальном столике на коленях изящно расположилась Нин Цзы Мо: "Вы очень вовремя пришли, у меня для вас есть несколько недавно привезенных чайных листьев, оцените их". Е Фань уже вернулся к своей обычной ленивой манере и ухмыльнулся, присаживаясь у журнального столика: "Конечно, я могу еще раз насладиться демонстрацией чая сестры Нин". Как хозяйка чайной "Фиолетовые листья", Нин Цзы Мо, естественно, очень трепетно относилась к чаю. Нин Цзы Мо перестала шутить и стала очень серьезной, ее нежные и красивые руки умело и плавно демонстрировали чай.

Промыть листья, замочить их, запечатать чайник - ее действия напоминали движение облаков и течение воды. После этого она налила чай в чашку, заполнив ее примерно на 70%, и протянула ее Е Фану. "Это вчерашний чай "Хуэйчжоу", попробуйте его и скажите, какого он сорта", - улыбнулась Нин Цзы Мо. Е Фань посмотрел на чайные листья и сказал: "Чайные листья плоские и крепкие, в каждой почке по два листочка, основные жилки немного темно-красные - это должен быть чай "Тайпин Хоукуй" (разновидность зеленого чая)". "Неплохо, попробуй, посмотрим, каков он на вкус". Е Фань понюхал аромат чая и сделал глоток. Он кивнул: "Действительно, хороший чай. У него сладкое послевкусие, он совсем не горький". Нин Цзы Мо закатила глаза: "Конечно, иначе как бы он стоил больше тысячи за полкилограмма? Я спрашиваю, какого сорта он может быть".

Е Фан не стал отвечать, а взял заварочный чайник и вылил в него чай. Затем он снова ополоснул его и, проделав то же самое трижды, взял четвертую чашку чая и отхлебнул. "Ну как?" с нетерпением спросила Нин Цзы Мо. Е Фань покачал головой: "Тайпин Хоукуй делает упор на "Хоукуй" - чистоту, свежесть, сладкое послевкусие и длительность... Этот чай справился с первыми тремя. Но что касается "продолжительности", то тонкий аромат орхидеи пропал уже к четвертой заварке. Так что этот чай можно отнести только к сорту А, но не к высшему качеству Хоукуй". Нин Цзы Мо ворчливо заметил: "Я могу подтвердить, что этот Чжао Чжун не обладает достаточными знаниями о чае и был обманут". Е Фань рассмеялся: "Знания о чайных листьях довольно глубоки, поэтому ошибки при закупке вполне нормальны".

"Если ты будешь работать здесь на меня, это будет замечательно", - мило улыбнулся Нин Цзы Мо, - "Как ты думаешь, может быть, ты согласишься работать здесь? Я могу обеспечить тебя едой и жильем, это не так обременительно, как ездить туда-сюда на велосипеде". Е Фань пожал плечами и тактично отказал ей: "Забудьте об этом, мне нравится мой нынешний образ жизни - я могу делать все, что захочу, это очень полезно". Нин Цзы Мо пробормотала: "Ты сказал, что я буду тебе мешать... Я просто хочу видеть тебя чаще". Услышав от нежной и очаровательной красавицы такие жалкие слова, сердце Е Фана смягчилось, даже если оно было стальным. Он понимал, что нужно уходить как можно скорее, иначе он не выдержит, если его сердце размягчится надолго. "Сестра Нин, уже поздно, я ухожу первым". "Так спешишь? Разве ты не

можешь остаться и поболтать еще немного?" Нин Цзы Мо нахмурила брови: "Так скучно быть одной!" Е Фань усмехнулся: "Попроси Сяо Чжао и остальных поболтать с тобой. До свидания, сестра Нин, можешь не провожать меня".

После этого Е Фань, как порыв ветра, выскользнул из комнаты, оставив Нин Цзы Мо со стиснутыми от досады зубами. "Проклятый Е Фань, вонючий Е Фань, неужели я действительно так не нравлюсь?" ругалась Нин Цзы Мо, но ее красивые глаза были полны одиночества. С другой стороны, Е Фань бодро вышел из чайной и облегченно вздохнул. Каждый раз, когда он приходил в чайную, он чувствовал себя как на американских горках - он боялся, что не сможет себя контролировать и что-то сделать с Нин Цзы Мо. Но если он не будет заходить к ней какое-то время, то начнет скучать. Сяо Чжао уже подготовил велосипед и даже смазал цепь маслом, велосипед сверкал чистотой, ржавчина уменьшилась. "Брат Фань, твой велосипед", - Сяо Чжао передал велосипед Е Фаню. "Большое спасибо", - Е Фань уже собирался прощаться, как вдруг вспомнил о том, что забыл упомянуть: "Ах да, Сяо Чжао, а ты знаешь кого-нибудь по имени 9-й Ван?"

Выражение лица Сяо Чжао стало суровым, и он кивнул: "Да, один из лидеров банды "Белые акулы". Он обладает немалой властью в городе Хуахай. Неужели 9-й Ван проявил неуважение к тебе, брат Фань?! Брат Фань, не волнуйся, сегодня же ночью я покатаю его голову по полу..." "Ай-ай-ай... О чем ты думаешь!" Е Фань быстро прервал его и прошептал: "Этот девятый Ван положил глаз на женщину, нужно только заставить его проявить немного сдержанности и не перегибать палку". Сяо Чжао на мгновение замялся, но не решился попытаться дальше, ответил: "Понял". Е Фань похлопал его по плечам, сел на велосипед, зажег сигарету и неуверенно поехал. Когда Е Фань был уже на расстоянии, из чайного домика появилась фигура Нин Цзы Мо. "Большая госпожа", - поспешно поприветствовал ее Сяо Чжао, опустив голову. "Что он тебе сказал?" прямо спросила Нин Цзы Мо.

Сяо Чжао не решился скрывать это от нее и рассказал о 9-м Ване, а затем спросил: "Старшая госпожа, 9-й Ван обидел брата Фэна, надо ли от него избавляться?" Нин Цзы Мо сузила глаза и ответила: "Нет необходимости, просто действуйте согласно тому, что сказал Е Фань, и немного предупредите его. А еще узнай, что это за женщина, которую пытается защитить Е Фань, я хочу увидеть фотографию..." "Понял", - понял Сяо Чжао и вспомнил еще кое-что: "Большая госпожа, сын мэра Фу только что звонил и приглашал вас завтра на дегустацию чая..." "Передайте ему, что я не свободна", - холодно ответила Нин Цзы Мо, развернулась и пошла обратно в чайную. ... После часа езды на велосипеде Е Фань наконец вернулся в свою съемную квартиру, расположенную в старом районе города. Это была скромная двухкомнатная квартира с самой простой кроватью и мебелью, в ней даже чувствовался запах плесени.

Е Фан включил потолочный вентилятор и, быстро приняв душ, достал из-под кровати старый блокнот - даже блокнот был подержанным, купленным в Интернете. Вообще, в квартире не было ничего нового. Обычно Е Фаню было лень выходить в Интернет, и он засыпал сразу же, как только приходил домой. Но сегодня, после встречи с Су Цин Сюэ, Е Фань почувствовал, что ему необходимо провести детальное расследование, чтобы выяснить, что это за человек, и почему она выглядит почти так же, как и "старшая сестра фея". Набрав в интернете достаточно много информации о Су Цин Сюэ... "Старшая дочь престижной семьи Су в городе Хуахай, генеральный директор Splendid Group, умная и талантливая предпринимательница, самая красивая бизнес-леди года... значит, она генеральный директор Splendid, а я ее раньше не встречал..." пробормотал Е Фань, прикуривая сигарету, и на его лице появилось задумчивое выражение.

Если все эти сведения были правдой, то Су Цин Сюэ не могла быть той самой "старшей сестрой-феей", которую он встречал раньше. А если встретить женщину, похожую на нее, то,

может быть, это воля небес? Е Фань лег в постель и достал документы, переданные ему Су Цин Сюэ. Он пролистал их и через три минуты уже крепко спал. На следующий день после обеда Е Фань выпил чашку соевого молока и съел два печеных печенья с кунжутом в небольшом ларьке. Затем он сел на велосипед и помчался к зданию "Файн Джейд", где у него была назначена встреча. Внутри здания Fine Jade находились рестораны высокой кухни или элитные магазины, они были очень дорогими, и раньше Е Фань никогда бы туда не пошел. Ровно в 10 часов утра Су Цин Сюэ позвонила и, узнав, что Е Фань пришел вовремя, обрадовалась. На стоянке В2 Е Фань не увидел Maserati, на которой обычно ездит Су Цин Сюэ. Вместо этого он увидел черный внедорожник Lexus.

Для генерального директора Splendid Group не составляло большого труда менять роскошные автомобили то тут, то там, поэтому Е Фань не был удивлен. Окна машины опустились, и появилась женщина, одетая в светло-голубое платье с воротником, открывающее нежные и светлые руки, с изящным и тонким золотым ожерельем на красивой шее - она была намного приветливее и спокойнее, чем вчера. "Доброе утро, госпожа Су, что мы будем делать?" Е Фань улыбнулся и поприветствовал ее. Су Цин Сюэ холодно просканировала Е Фана: "Сначала сядем в машину". "О, хорошо", - Е Фань сел на пассажирское сиденье. После этого Су Цин Сюэ произнесла спокойным тоном: "Снимай одежду".

<http://tl.rulate.ru/book/70647/3138563>